

Доктор Гэри Йейтс, Иеремия, Лекция 15, Иеремия 11-20,

Исповедь, Часть 2, Пафос Божий

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс преподает книгу Иеремии. Это занятие 15, «Исповедь Иеремии», часть 2, «Пафос Божий».

Наше сегодняшнее занятие — это второй взгляд на исповедания Иеремии в Иеремии с 11 по 20 главы.

Что я хотел бы сделать на этом уроке, на предыдущем уроке мы рассмотрели, как эти исповедания являются выражением личных отношений Иеремии с Богом, но на этом занятии я хотел бы увидеть, что эти исповедания на самом деле являются посланием Израилю и к народу Иуды о нарушенном завете. И поэтому, в некотором смысле, молитвы Иеремии становятся таким же заявлением о том, через что они проходят, и о нарушенном завете с Богом, как и проповеди о том, что Он. завет между Богом и Израилем, который находится на заднем плане в Иеремии с 11 по 20. Помните, этот раздел начинается с проповеди в Иеремии, глава 11, где Господь, по сути, обвиняет Иуду в неверности завета и напоминает им, что Он уже был и продолжает находиться в этом процессе. навлечь на них заветные проклятия.

В этой конкретной проповеди Господь говорит, Иеремия, глава 11, стих 10, что они пошли вслед за другими богами, чтобы служить им. Дом Израиля и дом Иуды нарушили Мой завет, который Я заключил с их отцами. Вот обвинение.

Они нарушили завет. Они виноваты. Поэтому вот и объявление приговора.

Так говорит Господь Бог: вот, Я наведу на них бедствие, от которого они не смогут спастись. Хоть они и взывают ко мне, я не буду их слушать. Тогда города Иудеи и жители Иерусалима выйдут и воззовут к богам, которым они приносили жертвы, но не смогут спасти их во время скорби.

Ибо богов твоих стало столько же, сколько городов твоих, Иуда, и столько же, сколько улиц Иерусалима, и я не слушаю тебя. Я не буду тебя слушать. Я не буду тебя слушать.

Я не буду тебя слушать. Иеремия, глава 7, стих 16, вы не должны молиться за этих людей, потому что я уже решил судить их. Ваши молитвы не изменят ситуацию.

Ваше заступничество им не поможет. Это шокирует, потому что ходатайство было одной из основных задач пророка. Теперь, в случае, если Иеремия не услышал этого, Господь в главе 11, стих 14, после проповеди о нарушенном завете и проклятиях завета, поэтому не молитесь за этих людей и не возносите молитву от их имени, ибо Я не послушаю, когда они взывают ко мне в трудную минуту.

Я не собираюсь слушать ваши молитвы о них. Я не собираюсь слушать их молитвы. Если они хотят помощи, если они хотят, чтобы кто-то их спас, тогда им нужно взывать к богам, которым они доверяли и которым построили алтари.

Иеремия, глава 14, стих 11, Господь сказал мне: не молись о благополучии этого народа. Хотя они постятся, я не услышу их крика. Хотя бы они принесли всесожжения и хлебные приношения, Я не приму их, но истреблю их мечом, голодом и мором.

Иеремия, твои молитвы и твое заступничество не избавят их от проклятий завета. Это не уберезет их от уничтожения мечом, голодом и эпидемией. Итак, Господь говорит здесь три разных раза: вы не должны молиться за этих людей.

Итак, молитвы Иеремии в Иеремии с 11 по 20 главы являются отражением этого нарушенного завета. Это не просто разрыв отношений между Богом и Иудой. Есть что-то сломанное в самой молитве и пророческом ходатайстве.

Это чрезвычайно важно в свете того факта, как мы уже упоминали, что молитва за людей и ходатайство за них, особенно во времена отступничества или греха, были главной, важной ролью, которую Бог отвел Богу. пророки. Вернёмся к примеру Моисея. После поклонения золотому тельцу, после того, как народ выслушал ответ соглядатаев, прежде всего в Исход 32, Числа 14, Бог говорит, что готов истребить народ.

И Моисей приходит к нему и напоминает ему об обещаниях завета, которые он дал. А что насчет египтян? А что насчет твоей репутации? Что они подумают, когда услышат, что ты уничтожил народ, которого ты спас и освободил из египетского рабства? И там сказано, что Господь передумал. В книге Самуила в то время, когда Израиль просил царя, люди, делая это, в некотором смысле отвергли Бога.

Господь обещал предоставить им царя, но это будет на его условиях и по-его пути. Они согрешили против Господа. И в конце жизни Самуила, призывая их вернуться к своим обязанностям по соблюдению завета, он ходатайствует за них как пророк.

И в каком-то смысле он отменяет Божий суд над народом за грех, который они совершили, прося царя. Итак, вот что происходит ближе к концу публичного служения Самуила людям. Они собрались на это собрание, и Господь посылает грозу во время жатвы, когда дождя обычно не ожидается.

Люди получили сообщение о том, что Бог послал им слово о том, что он ими недоволен. Итак, сказано, что Самуил воззвал к Господу, и Господь послал в тот день гром и дождь, и весь народ очень боялся Господа и Самуила. Итак, он помолился, и Бог послал гром и дождь.

Но затем люди скажут это Самуилу в стихе 19. Весь народ сказал Самуилу: помолись за рабов твоих Господу, Богу твоему, чтобы нам не умереть, ибо ко всем нашим грехам мы добавили это зло, просить себе царя. Они поняли, что Бог разгневался.

Потенциально они могут умереть, поскольку Бог предаст их смерти. Пожалуйста, отврати Божий гнев. В стихе 20 Самуил сказал народу: не бойтесь.

Ты уже совершил все это зло. Не отклоняйтесь от следования за Господом, но служите Господу всем своим сердцем. Не отворачивайтесь от пустых вещей, которые не могут принести пользы или принести пользу, потому что они пусты.

Ибо не оставит Господь народа Своего ради великого тезки Своей, потому что угодно Господу сотворить вас народом Себе. Более того, и это здесь важный стих, что касается меня, то я далек от того, чтобы я согрешил против Господа, перестав молиться за вас. Итак, в этой конкретной ситуации именно заступничество Самуила спасло людей, когда они согрешили, попросив царя.

И Самуил говорит, что в моей постоянной роли, в последние дни моего служения, поскольку я продолжаю быть пророком, я далек от того, чтобы я согрешил, перестав молиться за вас. Для пророка не молиться за людей – это величайший грех. Итак, в каком-то смысле странно, что Бог приходит к Иеремии и говорит: «Смотри, не исполняй свою пророческую роль».

Не ходатайствуйте за этих людей. Полная противоположность тому, что мы видим у Моисея и Самуила. И глядя на ту фразу о том, что Господь передумал, я действительно верю, что если Моисей не молится, то Бог уничтожает народ.

Это не просто метафора. Это не просто: ну, Бог с самого начала знал, что он собирается сделать, поэтому он просто пытается преподать Моисею урок. Ходатайство Моисея эффективно меняет направление, в котором собирается идти Бог.

И в некотором смысле, является ли это метафорой? Да, в каком-то смысле это так. Бог не меняет Своего решения так, как мы. По прихоти я пойду в Макдональдс вместо Бургер Кинга.

Бог не меняет своего решения в том смысле, что у него ограниченное понимание или знание того, что произойдет в будущем, как учит открытый теизм. Но там говорится, помимо просто метафоры, что одним из реальных аспектов природы Бога в Ветхом Завете является то, что Он был открыт для молитв своих пророков и изменил ход своих действий в зависимости от того, как молился бы пророк или как отреагировали бы люди. Это реальная вещь.

Бог вступает в настоящие взаимовыгодные отношения с людьми. И в каком-то смысле нам почти нужно понять, что да, в Библии есть Бог, который вечен и вне времени, и Он знает все, но есть также Бог, который приходит во времени, взаимодействует с людьми, имеет дело с их в реальной истории и в реальных взаимных отношениях. Итак, молитвы Божьих пророков в конечном итоге иногда меняли направление действий Бога.

В Библии есть некоторые отрывки, такие как 1 Царств 15 или Числа 23, в которых говорится, что Бог не меняет своего решения. Что нам делать с этими отрывками, в которых говорится, что бывают случаи, когда Бог меняет свое мнение? Ответ: это зависит от обстоятельств. Бывают случаи, когда Бог поклялся, когда Бог дал заветное обещание, от которого Он не собирается отступить, или когда Бог вынес приговор, который, по его словам, является неизменным. В такие моменты Господь не меняет своего решения.

Один из таких случаев произошел, когда Бог отверг Саула как царя. А Самуил, понимая, что Господь иногда меняет свое решение, молится всю ночь. Если Бог просто неизменен и никогда не меняет своего решения, у него действительно нет причин это делать.

Но когда Господь возвращается к нему и говорит, в данном конкретном случае, когда Господь издал указ неизменяемый, когда Господь дал клятву, он не меняет своего решения. Но в других случаях, как в случае с Моисеем в 32-й главе Исхода или, опять же, как в случае с Моисеем в случае с детьми Израиля в 14-й главе Чисел, Бог открыт для изменения своего направления в зависимости от того, как люди реагируют на него. А пророческое заступничество часто отвлекало Божий суд от народа Израиля и Иуды.

У нас есть еще один пример мощного и эффективного пророческого заступничества в главе 7 Амоса, стихи с 1 по 6. Амос видит видение роя саранчи, которая вторгается в землю Израиля. Помните о разрушительных последствиях, которые могут иметь подобные вещи. Этот рой саранчи почти полностью пожирает и уничтожает землю Израиля.

Увидев это, Амос говорит, что воззвал к Господу и сказал: «Ах, Господь Бог, Израиль слишком мал». Они никогда не смогут этого пережить. Он приходит к Богу, умоляет Бога о милости и дает Богу мотивацию ответить на его молитву.

И снова удивительная вещь, то же самое, что мы видим с Моисеем: Бог смягчился, Бог, он передумал. Он не выносил приговор. Затем Амос видит видение огня, охватившего землю.

И Амос, та же молитва, то же прошение к Богу, Господи, ах, Господи Боже, Израиль слишком мал. Они не смогут вынести такого приговора. Этот огонь, который пронесется по земле и поглотит ее.

Бог передумал и не посылает молитву. Итак, чтобы Бог сказал Иеремии: «Не молитесь за этих людей, не ходатайствуйте за них», это означает, что это не изменяемый приговор. Мы видели закрытие в начале Иеремии 1-25, повторяющиеся призывы к людям вернуться и возможность сделать это.

Потом в главах 17 и 11-20 всего три призыва вернуться. Затем, с 21 по 25, эти звонки практически исчезают. Происходит закрытие возможности покаяться.

И отчасти это снова отражается в том факте, что Бог говорит Иеремии: не тратьте зря время на молитвы за этих людей. Мы прошли тот момент, когда я готов на это ответить. Теперь, глядя на ту прошлую историю, о которой мы только что говорили, на ходатайство Моисея и Самуила, они являются основными примерами пророческих ходатаев, которые избавляли людей.

Господь говорит это Иеремии в главе 15, стихах 1 и 2, и теперь я думаю, что эти стихи имеют больше смысла в свете того, что мы только что сказали. Господь сказал мне: хотя Моисей и Самуил стояли передо мной, но мое сердце не обратилось к этому народу. Отпусти их от глаз Моих и отпусти их, и когда они спросят тебя, куда нам идти, ты скажи им, так говорит Господь: те, кто за мор, к мору, те, кто за меч к мечу, кому предстоит голодать - к голоду, и кому предстоит плен - к пленению.

Послушайте, если бы Моисей и Самуил появились на сцене и если бы они заступились, я бы не стал слушать. Итак, мы могли бы посмотреть на служение Иеремии и сказать: ну, Иеремия своего рода субпророк, потому что в прошлом Израиля были великие пророки, у которых были проблемы с Богом, и Бог ответил им, когда люди совершили серьезный грех, и Господь простил их, и Господь смягчился от наказания. Проблема не в даровании Иеремии как пророка.

Проблема не в том, что Иеремия не так близок к Богу, как Моисей и Самуил. Господь говорит: вот, даже если бы Моисей и Самуил были сегодня рядом, они не смогли бы ходатайствовать за этих людей. Возможности покаяния закрылись.

И Бог сейчас говорит, что время ходатайства, время молитвы за людей закончилось, потому что Бог готов уничтожить их. Итак, на одном уровне мы видим, как Бог говорит пророку не молиться за Израиль. А затем, на другом уровне, в том же контексте и в той же главе, мы видим пророка, молящегося Богу.

Признания и стенания Иеремии отражают то, что он больше не ходатайствует за народ Израиля. И поэтому, вместо того, чтобы молиться Богу, чтобы избавить их, Иеремия молится, чтобы Бог зарезал его врагов, как овец на заклание, потому что они — мятежники завета, которые не слушали Бога. Они потрясли кулаком перед лицом Бога.

Они бросили вызов Богу и Его посланнику. Дело не только в том, что они плохо обращались с Иеремией.

Они отвергли слово Божье. И на основании завета они заслуживают этого суда. Итак, роль пророка во времена Моисея, Самуила, заключалась в том, чтобы ходатайствовать о том, чтобы Бог смягчился от наказания.

Проклятия отражают то, что теперь роль пророка заключается в том, чтобы в некотором смысле молиться против людей. Итак, нарушение завета, устранение пророческого заступничества отражается в этих исповеданиях, где вместо того, чтобы молиться такими великими молитвами, как Моисей и Самуил, молились, чтобы Бог пощадил людей, Иеремию, в отчаянной ситуации, в которой он находится. жить в нем — это на самом деле молиться Богу, чтобы он осудил людей. Эндрю Шид говорит, что Иеремия в некотором смысле действует как посредник между Богом и Израилем.

Он представляет гнев и гнев Божий по отношению к народу Израиля, а также боль и греховность Израиля по отношению к Богу. И Шид говорит, что стоять между Богом и человеком в этой ситуации — болезненное место. Итак, исповеди, стенания Иеремии отражают крах пророческого заступничества.

На другом уровне молитвы Иеремии, заступничество Иеремии, однако, также являются способом Бога отразить Себя через личность Иеремии до такой степени, что Иеремия становится живым примером Бога для людей. Когда Иеремия молится и изливает свое сердце, свою боль, свое горе и свои страдания, на одном уровне он представляет борющегося человека со всеми его слабостями и слабостями, человека, к которому я определенно могу

относиться как к служителю Божьему. Но на другом уровне он представляет Бога Израилю.

И боль в этих молитвах – это в каком-то смысле скорбь Божия о грехах народа Израиля. И дело не только в признаниях. Эта идея о боли Божьей, страданиях пророка и о том, как Иеремия... И Иеремия не просто чувствительный парень, которому нужно пережить кое-что из этого.

Он не тот парень, которому нужно пойти на терапию или что-то в этом роде. В каком-то смысле Иеремия своими слезами представляет слезы Бога. И это начинается на самом деле еще до того, как мы доходим до плача.

Я хочу вернуться к главе 4, стихам с 19 по 22, и работа Иеремии – выразить или представлять Бога Израилю. И именно поэтому Иеремия известен как плачущий пророк. Опять же, дело не только в том, что Иеремия действительно чувствительный парень, или Иеремия — парень, который смог соприкоснуться со своей женской стороной, или Иеремия — своего рода психологический пророк или профиль пророка.

Эта скорбь пророка является выражением боли и печали самого Бога. Одна из вещей, которую отметили комментаторы книги Иеремии, заключается в том, что в этих отрывках, где Иеремия говорит о своей боли, своем плаче, он является плачущим пророком. В этих отрывках мы замечаем, что иногда трудно определить, кто именно говорит. Это Бог? Или это пророк? Это люди? Или, в каком-то смысле, это могут быть все три вещи? Итак, один из этих отрывков о горе или страданиях, один из первых, которые мы видим в книге, находится в Иеремии, глава 4, стихи с 19 по 22.

Послушайте горе и боль Иеремии. Иеремия говорит: «Это похоже на слова Иеремии. Он наблюдает за вторгающейся армией и всеми ужасными событиями, которые происходят, и скорбит и скорбит по этому поводу.

Это похоже на тоску пророка по поводу этого видения, но послушайте стих 22, и там сказано следующее: И там, в этот момент, нам трудно сказать, поскольку речь идет о моем народе, это пророк или это Господь? Я не уверен, что в интерпретативном смысле нам нужно делать выбор. Я думаю, что и то, и другое. Иеремия проглотил слова Божьи в том смысле, что он стал выражением Бога в своей личности, и поэтому нам действительно не нужно это знать.

Это Иеремия или Бог? И то, и другое. Глава 9, стихи с 1 по 3. Опять же, это еще одно выражение, прежде чем мы дойдем до признания боли и печали Иеремии по поводу уничтожения его народа. Иеремия говорит: «О, голова моя была вода, и очи мои были источником слез, чтобы я мог плакать день и ночь об убитой дочери народа моего».

И снова это похоже на человеческую реакцию пророка на разрушение, смерть и гибель, которая постигнет народ Иуды. И затем он продолжает во втором стихе: «О, если бы у меня был в пустыне ночлег путник, чтобы мне оставить народ мой и уйти от него». Мне бы хотелось уйти от этого, но вместо этого я постоянно плачу из-за катастрофы.

Итак, это пророк или Господь? Ну, это похоже на пророка. Но в третьем стихе мы читаем следующее: Они сгибают свой язык, как лук. Ложь, а не истина, укрепилась на земле, ибо переходят от зла ко злу и не знают Меня, говорит Господь.

И поэтому, возможно, именно Иеремия желает плакать день и ночь из-за разрушений, приближающихся к Израилю. Но это горе Божие. В стихе 3 отвечает голос Божий. И в каком-то смысле здесь происходит то, что плач пророка становится плачем Бога.

Голос пророка сливается с голосом Бога. Это взад и вперед выражается так же, как мы идем дальше, в главу 9. И здесь мы имеем то, что Господь перемещается вперед и назад между своим гневом и своим горем. Его гнев и его горе.

Знаете, такое понимание Бога иногда встречается в Ветхом Завете. Он просто Бог гнева. Он Бог гнева.

Он любит разрушать. Он любит насыпать на людей мор. Он любит поражать их молниями.

В этом разделе раскрывается боль самого Бога, когда он наблюдает и наблюдает за тем, что происходит с Его народом. И прислушайтесь к эмоциям, которые возникают.

Прежде всего, в стихе 9 будет чувство крайнего гнева. Господь говорит: «Не наказать ли Мне их за это, — говорит Господь?» Не отомщу ли я им такому народу? Абсолютно. Помните, они были неверной проституткой. Они были неверны завету на протяжении сотен и сотен лет.

Они предали Бога, поклоняясь другим идолам. Они были подобны жене, неверной мужу. Не отомщу ли я за себя такому народу? Абсолютно.

Но послушайте печаль, которая звучит в стихе 10. Это Бог или пророк? Подниму плач и рыдание о горах и плач о пастбищах пустыни, потому что они опустошены, так что никто не проходит и не слышно мычание скота. И птицы небесные, и зверь разбежались и исчезли.

И вот эта печаль. Посмотрите на руины. Посмотрите на разрушения.

Посмотрите на разрушения, постигшие народ Божий. И это похоже на то, что это снова пророк как один из людей, переживающих происходящее. Но в стихе 11 говорит Господь.

И говорит Господь: сделаю Иерусалим грудой развалин, жилищем шакалов, и город Иуды сделаю пустынею без жилья. Итак, здесь мы имеем дело с тем, что Бог говорит в стихе 9. Бог говорит слова гнева. Бог говорит в стихе 11.

Бог говорит слова гнева. В стихе 10 есть часть скорби, где говорящий не определен четко. Но мы должны услышать это в каком-то смысле как голос Бога, потому что именно Он говорит и до, и после.

И есть идея Бога, который возмущен грехами людей. Яростный гнев Господа не обратится вспять, пока не осуществится все, что Он задумал. Но с другой стороны, сердце Бога разбито из-за разрушения дочери Иерусалима.

Его дочь, его жена переживают все это. Мы говорили о языке осуждения Иуды как женщины и о том, как часто многие критики-феминистки будут критиковать его как выражение того, что касается женщин, что не соответствует нашей культуре и нашему времени, или что Бог изображается каким-то образом. как жестокий муж или божественный насильник. Но я хочу напомнить нам, что целью этого было не просто выплеснуть свой гнев.

Это излить боль изменившего мужа. Я помню, как все мои дети получили водительские права. Им пришлось прийти и предстать перед судьей и напомнить о привилегиях и обязанностях, связанных с вождением автомобиля.

Судья передал заседание полицейскому, который показал всем нашим детям видеозапись дорожно-транспортного происшествия, унесшего жизнь молодого человека. Судья сделал это не потому, что ненавидел детей и хотел увидеть их в автокатастрофах. Полицейский не сделал этого, потому что был утомлен годами работы в правоохранительных органах.

Судья и полицейский нарисовали эти яркие картинки в качестве предупреждения моим детям, и как родитель я сидел там и был благодарен, что они это сделали. Я вижу, как Бог делает то же самое через пророка Иеремию. Богословы иногда говорили о бесстрастии Бога.

Идея состоит в том, что Бог настолько отделен от своего творения и настолько совершенно иной, что Бог не испытывает ни боли, ни радости, основанной на каком-либо другом существе или их реакции или реакции на них. И я понимаю причину, по которой теологи хотели подчеркнуть неизменность Бога, Его

неизменность, Его полную инаковость, но этот образ Бога не работает с книгой Иеремии. Бог определенно является Богом, который скорбит о боли Своего народа.

Теренс Фретхайд говорил о страданиях Бога, и я думаю, что это очень точное изображение Бога из книги Иеремии. Бог плачет вместе с пророком Иеремией. Он не Бог, который бесстрастно сидит на небесах и говорит: «Я собираюсь это решить, я собираюсь достичь своей высшей цели», и в конечном итоге я доволен этим.

Господь, видя, как люди делают выбор, который, как Он знает, приносит им разрушение, когда отношения с Его народом разрываются, Он скорбит об этом. Итак, идея бесстрастного Бога, по каким бы богословским причинам мы ни хотели использовать ее, чтобы попытаться защитить неизменность Бога, просто не является точным изображением Бога Ветхого Завета. Иеремия, главы 12, стихи с 7 по 11, снова эмоции Бога во всем этом, а также взад и вперед между Божьей болью и Божьим гневом.

Глава 12, стих 7, Господь говорит: Я оставил дом Мой, оставил наследие Мое, Я отдал, и послушайте, как Он описывает народ, возлюбленный души Моей, в руки врагов ее. Бог сделал это не потому, что просто хотел уничтожить их, и тот факт, что он описывает их как возлюбленных моей души и как его наследие, его самое драгоценное достояние, отражает, насколько глубоко это ранило Господа. Пророк Осия, Осия 11 глава, стихи 8 и 9, Господь говорит, как Я могу предать Ефрема? Что бы они ни сделали, я не могу перестать их любить.

Как я могу отказаться от них? Поэтому я не изолю весь гнев и гнев Божий на свой народ, и не буду полностью поглощать и уничтожать его. Но Господь говорит: я оставил свое наследие, я оставил возлюбленного души моей, и это причиняет Богу глубокую боль. Удивительный образ Бога.

Подумайте о Боге в этом свете. Но затем Бог возвращается в стихе 8 и говорит: «Наследие мое стало для меня, как лев в лесу». Она подняла на меня голос.

Поэтому я ее ненавижу. Хорошо, давайте сравним это. Возлюбленная моей души, я ненавижу ее.

Сегодня мы иногда используем выражение, что Бог любит грешника и ненавидит грех. И я понимаю причины, почему мы это делаем. Но временами Ветхий Завет почти передает идею о том, что Бог не просто ненавидит грех.

Он также ненавидит грешников. И с этим страшно иметь дело. Но это гнев Божий.

Это Божий гнев. И это часть Ветхого Завета, которую нам нужно услышать. Стих 9: «Мое наследие для меня похоже на логово гиены?» Неужели вокруг нее хищные птицы? Иди, собери всех диких зверей и приведи их на съедение.

Многие пастухи разрушили мой виноградник. Они растоптали мою долю. Они превратили мою приятную часть в пустынную пустыню.

Итак, вот Господь в своем гневе говорит: «Я приведу диких зверей против Иудеи, и Я прикажу этим диким зверям истребить их». Но затем в следующем стихе Господь скорбит о том, что именно лидеры Израиля разрушили этот прекрасный виноградник. И Господь посадил его, благословил и поместил в такое место, где оно должно было быть абсолютно плодоносным.

Но это вожди и об этом скорбит Господь. Стих 11: они сделали его запустением, опустошением оно скорбит для меня. Итак, земля скорбит, и Бог слышит этот плач, и он трогает Его сердце, и печалит Его в то же время, что он отдает виноградник диким зверям, чтобы они съели его и сожгли его.

Тогда посреди этого траура, говорит Господь, на все голые высоты в пустыне пришли разрушители. Меч Господень пожирает от одного конца места до другого. Никакая плоть не имеет покоя.

Они посеяли сорняки и пожали колючки. Они утомили себя, но никакой пользы. Они постыдятся своей жатвы из-за лютого гнева Господня.

И снова у нас есть этот отрывок: кто такой Бог? Являетесь ли вы Богом страстной любви, и является ли Израиль возлюбленным вашей души, или это объект вашего суда, который вы ненавидите и который хотите поглотить в своем лютом гневе? Ответ – и то, и другое. Итак, когда Иеремия молится о своем исповедании и, по крайней мере, местами, когда Иеремия скорбит о том, что происходит, и о том, что он испытывает, и через что он проходит, он не просто выражает трудности своего служения. Он отражает скорбь в сердце Бога по поводу того, что произошло в разгар этого расколотого и нарушенного завета, в котором отношения между Богом и Его народом были разорваны.

Глава 14, стихи с 17 по 18. И снова мы находимся в центре этого контекста, имея дело с нарушенным заветом. Мы находимся в центре этого контекста, где у нас есть исповедания и стенания со стороны пророка Иеремии.

Теперь Бог собирается конкретно сказать это Иеремии, людям. Скажи им такое слово: пусть очи мои текут слезами день и ночь, и да не перестают они. Ибо девственная дочь народа моего разбита великой раной и тяжким ударом.

Если выйду в поле, то вот, там пронзены мечом. И если я войду в город, вот, болезнь — это голод, потому что и пророк, и священник занимаются своим ремеслом по земле, и у них нет никакого знания. Хорошо, вот что важно в этом отрывке.

Господь говорит Иеремии: скажи им это слово, пусть глаза Мои потекут слезами. Итак, что важно в этом, так это то, что плач пророка на самом деле является откровением Бога. Бог говорит: Я хочу, чтобы вы плакали, и это мое слово им в этой конкретной ситуации.

Опять же, не только Иеремия как человек говорит, что это ужасная ситуация. Дело не только в человеческих эмоциях Иеремии. Не только Иеремия как член народа Израиля думает: «Ух ты, посмотрите, через что предстоит пройти нашей стране».

Это не просто скорбь Иеремии, и Господь говорит ему: смирись с этим, Иеремия, это слово Господа. Давайте двигаться дальше. Господь говорит Иеремии, как часть вашего пророческого слова: не просто говори, говорит Господь, также встань перед ними и скажи: «Так плачет Господь».

Эндрю Шид делает этот комментарий. Он говорит, что если бы намерением и замыслом Бога было просто передать людям послание, которое им нужно было услышать, Господь мог бы передать это послание на расстоянии божественного совета на небесах. Но Господь хотел передать это послание через человека, через инструмент.

И, увидев плач Иеремии, о, голова моя была источником слез, чтобы я мог плакать день и ночь. Это не просто слишком чувствительный пророк. Это сам Бог скорбит об уничтожении Своего народа.

Таким образом, помимо простого признания, являющегося выражением личных трудностей Иеремии, оно касается нарушения завета между Богом и Израилем. Завет нарушен. Брак непоправимо испорчен.

Молитва сама по себе прекращается. Вместо того, чтобы молиться за людей, Иеремия призван молиться против них и просить Бога осудить их. Теперь, как Пророк, Господь приходит к вам.

Господь говорит вам: не молитесь за этих людей. Как бы вы на это отреагировали? Если вы пастор церкви и однажды услышите послание от Бога, не молитесь за свою паству. Я думаю, как бы сильно вы ни хотели слушать то, что говорит Бог, вы, вероятно, будете молиться, даже если не сможете помочь себе.

И Иеремия совершенно реальным образом делает это в 14-й главе, потому что у нас есть разрыв молитвы не только между Богом и пророком, но и разрыв молитвы между Богом и людьми. А в 14-й главе люди приходят к Богу с исповеданием своего греха. И вот что люди собираются излить свои сердца в молитве к Богу.

Помните, что именно Иеремия выражает эти молитвы за людей. И так, в каком-то смысле Бог сказал: Иеремия, не молись за этих людей. Не ходатайствуйте за них.

Я все равно не буду отвечать. Молитва Иеремии – это исповедание греха за людей. Он делает то, что Бог сказал ему не делать.

И вот что говорится в молитве. Хотя беззакония наши и свидетельствуют против нас, сотвори, Господи, ради имени Твоего. Ибо много наших отступлений, нашей обуви, наших отступлений много.

Именно это сказал о них пророк во 2 и 3 главах. Мы согрешили против вас. Позвольте мне задать вам вопрос. Это похоже на хорошее признание? Да, выглядит неплохо.

Там есть все нужные элементы. Надлежащая мера смирения и все такое. Я имею в виду, вот каким должно быть признание.

Тогда они говорят Богу: «Надежда Израиля, спаситель его во время скорби». Зачем тебе быть, как чужеземцу на земле, как путнику, который уклонился, чтобы переночевать? Почему ты должен быть как сбитый с толку человек, как могучий воин, который не может нас спасти? Господь, почему Ты отвернулся от Своего народа? Но Ты, Господи, среди нас, и именем Твоим мы называемся, не оставляй нас. Это хорошее признание? Абсолютно.

Они исповедуют свой грех. Они исповедуют свою нужду и свою зависимость от Бога. Фактически, именно об этой молитве говорит им Иеремия в третьей главе, стихи с 22 по 25.

Вот о чем вам нужно молиться. Там Господь говорит: возвратись, неверный, и Я исцелю неверие твое. И говорит народ: вот, мы приходим к Тебе, Боже, ибо Ты Господь Бог наш.

Воистину, холмы — это заблуждение, оргии в горах. Воистину, в Господе, Боге нашем, спасение Израиля. Этот отрывок представляет собой время, когда они наконец откажутся от своих идолов.

Они, наконец, собираются отменить всю прошлую практику. И они обратятся к Богу на исповеди. И мы смотрим на это в главе 14 и говорим: ну, может быть, мы здесь.

Может быть, мы наконец-то оказались в этом месте. И все эти осуждения и другие вещи, которые произойдут в оставшейся части книги, не являются необходимыми. Они говорят Богу именно правильные слова.

Они не говорят Богу тех слов, которые они сказали, когда Господь обвинил их в зале суда во 2-й главе. Мы не согрешили. Мы не последовали за Ваалами. Мы невиновны.

Ну, мы не понимаем, о чем вы говорите. В то же время они говорили: Господи, мы ничего не можем с собой поделать. Нам придется бежать за этими богами.

Мы говорим дереву: ты наш отец. Мы говорим камню: ты наша мать. Они не говорят таких вещей.

Они говорят правильные слова. Итак, мы думаем, что Бог, очевидно, ответит на их молитву, верно? Бог, очевидно, скажет: «Эй, отлично, мы переживаем время национального возрождения». Приговор отменяется.

Это конец книги Иеремии. Но нет, об этом говорит стих 10, так говорит Господь об этом народе. Они любили бродить таким образом.

Они не удержали свои ноги. Поэтому Господь их не принимает. Теперь он вспомнит их беззакония и накажет их за грехи.

Иеремия, не молись за этих людей. Иеремия, Господи, я ничего не могу с собой поделать. Я должен молиться за них.

Люди приходят к вам и исповедуются в своих грехах. Господь говорит: Иеремия, Я не буду слушать, потому что это всего лишь слова. И они не удержали ноги свои.

Они особо не поворачиваются. И здесь шокирующее заявление: Господь говорит: «Я вспомню их беззакония». Если вы подумаете об отрывке Нового Завета в Иеремии 31, когда Господь говорит: «Я больше не буду помнить их греха», а мы еще не дошли до этого момента.

Потому что люди не изменились, они не преобразились. Я имею в виду великую молитву, великие слова, ортодоксальные.

Это могло бы войти в любой исповедальный молитвенник. Но слова без реального предметного покаяния ничего не значат. Итак, если этого недостаточно, пророк снова приходит к Господу от имени народа с другим исповеданием в той же главе.

Сразу после этого отрывка, где, как сказал Господь, да будут очи Мои течь слезами день и ночь, и да не перестанут они, ибо разбита девственная дочь народа Моего. Люди снова приходят к Богу. И еще раз, пророк, не молись за этих людей, Иеремия.

Господи, я ничего не могу с собой поделать. Я все равно буду молиться за них. И вот молитва, которая там найдена.

Вы полностью отвергли Иуду? Душа твоя ненавидит Сион? Зачем Ты порази нас, и нет нам исцеления? Мы искали мира, но ничего хорошего не произошло. Мы ожидаем времени исцеления, но вот ужас. Прямо здесь это звучит так, будто наши страдания несправедливы.

Мы не понимаем, что вы делаете. Но послушайте, что они говорят после этого. В стихе 20 мы признаем наше нечестие, Господи, и беззаконие наших отцов.

Они больше не говорят, что отцы едят кислый виноград, а у детей оскомины. Мы так же грешны, как и наши отцы. Они это признают.

Мы согрешили против тебя. Не отвергай нас ради своего тезки. Не позорь славный престол твой, Иерусалим.

И тогда они говорят так: помни и не нарушай завета с нами. Очень иронично, правда? Глава 11 представляет этот раздел. Вы нарушили завет.

Проклятия завета приближаются. Глава 14: Господь, не нарушай завет Свой с нами. Это хорошая молитва.

Опять же, это могло бы сработать в наших литургических молитвенниках, но это время, когда Бог отвечает в главе 15, хотя Моисей и Самуил стояли передо мной, но мое сердце не обратилось к этим людям. Отправьте их с глаз моих, и они испытают мор, чуму и все то, что Господь грозил навести на них. Проклятия завета вступают в силу.

Прекрасное исповедание, великие слова молитвы. Господь не собирается отвечать. Иеремия, не молись за этих людей.

Вот Господь собирается продолжать то, что Он собирается делать. Вот ответ на это великое признание. Я назначу им четыре вида разрушителей, говорит

Господь: меч, чтобы убивать, псов, чтобы разрывать, птиц небесных и зверей земных, чтобы пожирать и истреблять.

И после того, как Я сделаю их ужасом для всех царств земных из-за того, что Манассия, сын Езекии, царь Иудейский, сделал в Иерусалиме, теперь суд, которым он угрожал некоторое время назад, и который он отвратил, это снова в игре. Господь не слышит их молитв. И Бог собирается снова поговорить о горе всего этого в последующих стихах, и мы закончим, просмотрев этот отрывок.

Глава 15, стих 5. Кто пожалеет тебя, Иерусалим? Кто будет скорбеть по тебе? Кто отвернется, чтобы спросить о вашем благополучии? «Ты отверг меня», — говорит Господь. Вы продолжали идти назад. Итак, Я простер на тебя руку Мою и уничтожил тебя.

Я устал сдаваться. Я рассеял их вилами в воротах земли. Я лишил их и уничтожил свой народ.

Вы видите этого разгневанного Бога, но я также вижу иронию этого вопроса. Кто пожалеет тебя, Иерусалим? Или кто будет скорбеть о тебе? Ответ на этот вопрос: воля Сам Господа. Бог говорит в стихе 8: «Я сделал их вдов многочисленнее песка морского».

Люди говорили: не нарушай завета с нами. В завете с Авраамом Бог обещал сделать народ Израиля таким же многочисленным, как песок на берегу моря. Теперь, отменяя завет с Авраамом, Бог делает их вдов больше песка на берегу моря.

Завет нарушен. Она, родившаяся семь лет, ослабла. Она потеряла сознание.

Сын ее ушел еще на рассвете, и она была посрамлена и опозорена. А остальных предам мечу, прежде чем враги их объявят о Господе. Исповедь Иеремии – это не просто молитвы борющегося пророка.

Они в каком-то смысле помогают нам увидеть скорбящего Бога. И в нашем богословии Иеремия с 11 по 20 напоминает нам о чем-то очень мощном. Этот Бог — Бог невероятной страсти и эмоций.

Бог, который испытывает и чувствует гнев и гнев из-за греха. И нам лучше не пренебрегать, не избегать и не пытаться покончить с этим аспектом Бога. Но Бог любви, милосердия, сострадания и благодати, который также скорбит, даже когда выносит приговор своему народу.

Через исповедание Иеремии мы не только получаем представление о характере пророка. Нам также дано откровение о характере и природе самого Бога. Ты

Это доктор Гэри Йейтс преподает книгу Иеремии. Это занятие 15, «Исповедь Иеремии», часть 2, «Пафос Божий».